

Р. Н. Минченко²

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМ СВОБОДАМ НА ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В УКРАИНЕ

В соответствии с ч. 1 ст. 17 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Суда как источник права. Верховный Суд Украины также обращает внимание на обязательность применения судами Украины международных договоров в своих решениях и постановлениях Пленума. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины «Про судебную практику по делам о возмещении морального “неимущественного” вреда» от 31 марта 1995 года отмечено, что соответственно ст. 9 Конституции Украины, действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины.

В частности, к ним принадлежит ратифицированная Верховной Радой Украины Конвенция «О защите прав человека и основоположных свобод», которая, как и другие международные договоры, подлежит применению при рассмотрении дел судами. Закон Украины «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года, Первого протокола и протоколов № 2, 4, 7 и 11 Конвенции» предусматривает, что Украина полностью признает на своей территории действие ст. 25 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года относительно признания компетенции Европейской комиссии по правам человека принимать от любого лица, неправительственной организации или группы лиц заявление на имя Генерального Секретаря Рады Европы про нарушение Украиной прав, изложенных в Конвенции, и ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года относительно признания обязательной и

без заключения специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека.

Согласно ст. 11 ГПК Украины суд решает дела относительно Конституции Украины и международных договоров, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины. Европейская конвенция о защите прав человека и основоположных свобод как международный договор должна применяться судами. В системе нормативных актов Украины Конвенция имеет силу закона и формальный приоритет перед другими законами в случаях конкуренции и инкорпорирована в правовую систему Украины через механизм ратификации. Кроме того, следует обратить внимание на такую важную вещь, что факт присоединения Конвенции возлагает на государства-участники обязанность привести свое законодательство в соответствие к европейским стандартам.

Проблема определения, насколько акты национального права по своей силе соотносятся с международными договорами, решается и формулируется по-разному: обычно речь идет о приоритете, сравнительно высшей силе и даже о верховенстве международных договоров относительно законов и подзаконных актов. Таким же способом примат международных договоров по разным вопросам установлен рядом законов Украины, отнесенных к разным отраслям национального права. Однако Конституция Украины не содержит положения относительно примата международного права (международных договоров). Поэтому конституционно признанный примат международного права (международных договоров) не имеет абсолютного характера и обычно не касается самого Основного закона.

Этот тезис является своеобразным постулатом, который основывается, в частности, на идее государственного суверенитета. В теории международного права, как известно, существуют две концепции взаимодействия международного и внутреннего национального права — концепция дуализма и концепция примата международного права.

² Заведующая кафедрой гражданского процесса Одесской национальной юридической академии (Украина), доктор юридических наук, заслуженный юрист Украины. Автор ряда научных публикаций по проблемам права.

Реальное влияние на правоприменительную практику судов имеют и решения ЕСПЧ, но механизм такого влияния специфичен. Контрольные органы Совета Европы не выразили свою позицию относительно обязательности решений ЕСПЧ, государства-участники Конвенции, как правило, осуществляют соответствующие меры общего или специального характера, которые вытекают из решений ЕСПЧ. Совет Европы, в принципе, удерживается от определенного нормирования следствий принятия решений ЕСПЧ, но его позиция относительно исполнения Конвенции и решений ЕСПЧ воспроизведена в Рекомендации № К (2000) 2 Комитета Министров относительно просмотра дел и возобновления проведения дел на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека от 19 января 2000 года. В этой Рекомендации Комитет Министров отметил, что соответственно ст. 46 Конвенции государства-участники Конвенции приняли на себя обязанность придерживаться решений ЕСПЧ.

В юридической литературе распространена точка зрения о том, что решения ЕСПЧ имеют прецедентный характер для национальной судебной практики, что практически свидетельствует о квалификации решений ЕСПЧ как прецедентов. Вместе с тем наличие прецедентного права и обязательность прецедентов в правовой системе Украины не является очевидным, поскольку все-таки статус прецедента как источника права и возможность его применения определяются на законодательном уровне.

Формальная обязательность всех решений ЕСПЧ фактически не снимает вопрос касательно их природы, так сказать, прецедентности и границ такой прецедентности. В правовой теории проблема прецедента имеет давнюю историю и связывается с традицией англосаксонской системы права. В последнее время проблема прецедентности все чаще упоминается в контексте континентальной системы права. Вполне очевидно, что в данное время традиции правовых систем континентальной Европы относительно применения прецедента в принципе являются нерушимыми, но что касается решений ЕСПЧ, то они имеют общеобязательный характер, так как такими они признаны национальным законодательством.

Думается, что прецедентность решений ЕСПЧ следует рассматривать не только с точки зрения собственно прецедентного характера, то есть квалификации их как прецедентов, а с точки зрения общеобязательности. Общеобязательность по своему значению является более значимым свойством решений ЕСПЧ. Для практики применения решений Суда именно этот аспект остается более важным и отображает необходимость применения в судебной практике разных по своему характеру решений ЕСПЧ. Кроме того, очевидным является и тот факт, что в современной правовой доктрине, которая отображает реальное состояние юридической практики в странах романо-германской правовой семьи, является распространенной концепция «уставшей судебной практики».

В соответствии с этой концепцией целый ряд принятых судебных решений может рассматриваться как убедительное доказательство правильного толко-

вания правовой нормы. Предпосылкой отмеченного является систематическое применение в судебной практике правовых положений, которые были сформулированы и использовались судами. Эта концепция стала определенным эквивалентом англосаксонской доктрины действия прецедентного права в странах романо-германской правовой семьи и именно с помощью указанной концепции применяется прецедентное право в европейских странах.

Исследуя деятельность ЕСПЧ относительно толкования законодательных актов, можно прийти к выводу, что анализ упомянутой деятельности Евросуда дает основания утверждать, что его решение, в зависимости от случаев применения, является казуальным толкованием и неофициальным нормативным толкованием. Официальное казуальное толкование имеет место относительно дела, которое рассматривается Евросудом. Такие решения являются обязательными для исполнения только сторонами процесса. Что касается неофициального толкования, то, в отличие от официального казуального, оно является менее формализованным, хотя сфера его распространения должна быть более широкой. Его влияние на национальное судопроизводство осуществляется благодаря учету и внедрению самих принципов, выработанных ЕСПЧ, то есть концептуально-методологических оснований осуществления правосудия при рассмотрении судом конкретных дел.

Другой актуальной научно-практической проблемой является проблема реального и эффективного судебного применения Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод и практики (решений) Европейского суда по правам человека. Разнообразная практика (решений) Европейского суда может иметь существенное влияние на судебную практику Украины. Речь идет о применении Конвенции и практики ЕСПЧ в делах о защите имущественных прав, чести и достоинства, деловой репутации, уважения к частной жизни, свободы мысли, совести и вероисповедания, свободы выражения, при возникновении вопросов справедливого судебного рассмотрения и т. п.

Как пример, можно привести и некоторые ключевые решения ЕСПЧ, которые наталкивают на существенное переосмысление определенных юридических конструкций. Так, в деле «Компания «Комингерсоль» против Португалии» содержится положение относительно компенсации морального вреда юридическому лицу. ЕСПЧ признал, что компенсационные выплаты могут быть связаны не только с защитой деловой репутации юридического лица, но и с тем, что в результате ограничения правомочностей юридического лица может возникнуть неопределенность в планировании хозяйственной деятельности, препятствия в управлении компанией, в результате чего возникают осложнения для акционеров, менеджеров, трудового коллектива компании. Такая позиция ЕСПЧ представляет практический интерес, поскольку институт компенсации морального вреда в свое время, как правило, толковался только как способ защиты личных неимущественных благ, направленный на обновление психического благополучия человека.